

— Привет, Том, — приветственно позвал Гарри, когда его группа вошла в «Дырявый котел».

«Я приготовил для вас столик», — Том подвел группу к большому угловому столу.

"Могу ли я поставить вон тот столик?" Маклейн махнул рукой в сторону одного из других столиков: «Без обид, сэр, но я ожидаю, что Джонс скоро придет, и мы обычно говорим о... ну, скажем так, наши разговоры не подходят для смешанной компании».

— Если хочешь, — кивнул Гарри. «Но я хочу, чтобы вы знали, что вы можете остаться, я был бы счастлив разделить стол с любым из мужчин».

«Я знаю, сэр», — Маклейн воздержался от упоминания того факта, что выбранный им столик давал ему лучший обзор входа и выхода. — Но я все равно лучше посижу там, спасибо за предложение.

— Хорошо, — кивнул Гарри. «Обязательно включай в мой счет все, что они закажут, Том».

— Верно, мистер Поттер, — кивнул Том.

«Это Гарри для тебя, Том», Гарри улыбнулся. «Не могли бы вы прислать все, что, по вашему мнению, я хотел бы? Я доверяю вашему мнению».

— То же самое и со мной, — кивнула Гермиона. «Спасибо, Том».

— Немедленно, — кивнул Том. «У тебя будет лучшая еда в доме».

— Итак, — повернулась Гермиона к Гарри. — Кто этот мужчина в сером костюме?

— Я познакомлю тебя с ним, — уклонился от вопроса Гарри. — Я планировал встретиться с ним после этого и надеялся, что ты пойдешь со мной.

— Хорошо, — кивнула Гермиона. «Можем ли мы навестить моих родителей после этого? Я хочу, чтобы они знали, где я буду этим летом».

— Хорошо, — кивнул Гарри. — Как прошло твое лето?

— Все хорошо, — улыбнулась Гермиона. «У меня есть новые книги».

— И ты их уже читал, — усмехнулся Гарри. «У меня есть парочка, которую вы, возможно, захотите просмотреть».

"Ой?" — оживилась Гермиона. — Ты учился?

— Немного, — кивнул Гарри. — Но в основном из-за моей новой должности.

— Какие книги ты читал? Гермиона наклонилась вперед.

— Ну, — Гарри постучал себя по подбородку. «Книга твоего деда, еще одна под названием «Защита Дафферовского дрейфа» и еще несколько, до которых я еще не добрался».

— Тогда маггловские книги? Гермиона кивнула.

«В книге твоего дедушки есть несколько зелий и заклинаний», — улыбнулся Гарри. "Это очень интересно."

— Хорошо, — начала ерзать Гермиона. «Об этих пожирателях смерти».

"Что насчет них?" Гарри взял ее за руку.

— Тебе приходилось их убивать? Гермиона избегала смотреть Гарри в глаза: — Я не осуждаю, но... они должны были умереть? Некоторые из них были ненамного старше нас.

«Если бы я этого не сделал, они могли бы представлять для нас опасность позже», — пожал плечами Гарри. «Говори об этом, что хочешь, но я только что гарантировал, что эти пожиратели смерти никогда не смогут причинить вред другому человеку».

— Я знаю, но, — Гермиона прикусила нижнюю губу.

«Совершенно естественно хотеть решить проблему менее жестоким способом», — заверил Гарри своего друга. «Общество потратило годы, говоря вам, что убивать неправильно, и Хогвартс не делает ничего, чтобы опровергнуть эту идею... нравится вам это или нет, но мы боремся с группой, которая не соответствует социальным нормам».

— Разве это не делает тебя таким же плохим, как и они? Гермиона вздрогнула. — Прости, Гарри, я не это имела в виду.

— Это правильный вопрос, — улыбнулся Гарри. «Люди годами говорят, что их убийство сделает вас таким же плохим, как и они».

"Что ж?" Гермиона боялась услышать ответ.

"Это использует плохую логику," Гарри улыбнулся. «То, что ты болтаешься рядом, должно

быть, принесло мне немного пользы, потому что я понял это. Их убийство не делает меня таким же плохим, как они, возможно, похожим, но не таким плохим».

— Ты так и не объяснил, что имеешь в виду, — Гермиона начала расслабляться.

«Мои люди и я лучше их по одной простой причине», — улыбнулся Гарри. «Мы не нацеливаемся на мирных жителей. Пожиратели смерти убивают детей и магглов, моя группа защищает детей и магглов. Если в моей работе по защите невинных людей я призван убить нескольких пожирателей смерти». Гарри пожал плечами.

«Цель оправдывает средства?» Гермиона моргнула.

— Иногда, — кивнул Гарри.

— Думаю, я могу принять это, — кивнула Гермиона. «Но почему ты не можешь использовать парализаторы? Я знаю, почему твои люди не могут, но почему ты не можешь?»

«Каждый раз, когда в Пожирателя смерти попадает парализатор, его друзья оживляют его», — улыбнулся Гарри. «Сложнее вылечить отсутствующую руку. В большинстве случаев, даже если они не получают смертельного ранения, пожиратель смерти выходит из боя и вынужден долго восстанавливаться».

— О, — поникла Гермиона.

— Это не гламурно, — вздохнул Гарри. «Я должен подумать, как лучше всего навредить Волдеморту, и если я уберу его последователей... сделаю так, чтобы их нельзя было вырвать из какой-нибудь тюрьмы».

— Волдеморту больно, — плечи Гермионы поникли. «И лучший способ сделать это — убивать людей».

— Лучший способ, который я могу придумать, — кивнул Гарри.

— О, — Гермиона посмотрела на стол. "Давай поговорим о чем-нибудь другом."

— Хорошо, — Гарри облизал губы. "О чем ты хочешь поговорить?"

— Ты собираешься вернуться в школу? Гермиона сделала слабую попытку улыбнуться.

— Нет, — покачал головой Гарри. «Даже не принимая во внимание свои обязанности, я не собираюсь делать ничего, что дало бы Дамблдору контроль над моей жизнью».

"Но почему?" Голос Гермионы показал ее огорчение: «Важно получить хорошее образование».

— Я продолжу свое образование, если смогу, — улыбнулся Гарри. «Но я больше не буду иметь ничего общего с Дамблдором».

— Это из-за твоей ссоры? Гермиона нахмурилась.

— Он сказал, что я потемнел, потому что убил нескольких Пожирателей Смерти, — Гарри сжал руки. «Он сказал, что у них никогда не будет шанса искупить свою вину, он сравнил меня с Волдемортом... сказал, что я напоминаю ему ублюдка».

— Неужели между тобой и Дамблдором все так плохо? Гермиона поморщилась. — Я имею в виду, ты не мог бы оставить все это позади? Школа важна.

— Он совершенно ясно понял, что имел в виду, — хмурый взгляд Гарри усилился. «Я уверен, что он просто использовал это как эмоциональный шантаж, но...»

«Но он перешел черту», — решила отказаться от этого аргумента Гермиона. «Он не должен был этого делать».

— Да, — плечи Гарри опустились. — А если соединить это с тем, что я узнал в банке...

— Ты прав, Гарри, — прошептала Гермиона. "Мне жаль."

— Не извиняйся, — Гарри заметил приближающегося Тома с едой. «Но я думаю, что мы должны снова сменить тему... мы врезались в другую».

— Ага, — согласилась Гермиона. — О чем нам теперь говорить?

- Вот, пожалуйста, - Том поставил свечу на стол между ними. «Я подумал, что вам может понадобиться немного больше света здесь, наслаждайтесь едой».

— Спасибо, Том, — улыбнулась Гермиона.

— Ага, спасибо, — кивнул Гарри.

— Вы планируете набрать больше людей в свое подразделение? Гермиона улыбнулась: «Я не могла придумать другой безопасный предмет».

— Возможно, — кивнул Гарри. «Они хотят, чтобы люди обучали новых офицеров... у меня нет планов начать вербовку, но я уверен, что в какой-то момент мне это понадобится».

— О, — сгорбилась Гермиона. — Чтобы заменить людей, которые... потерялись?

"Чтобы довести дело до полной силы", Гарри усмехнулся. «На бумаге мне разрешено иметь во много раз больше мужчин, чем сейчас».

— В самом деле, — немного оживилась Гермиона. «Почему у тебя меньше мужчин, чем положено?»

«Одна из причин в том, что не так много старожилов, которых можно завербовать», — зевнул Гарри. «Они не составляют большой процент пенсионеров. Другая причина в том, что я уже на пределе своих возможностей, мне нужно немного времени, чтобы собраться с мыслями, прежде чем я буду расширяться».

"Могу ли я помочь?" Гермиона моргнула.

— Надеюсь, — ухмыльнулся Гарри. «Я привык, что ты рядом, чтобы думать обо мне».

— Ты не тупой, — сверкнула Гермиона. «Вы можете быть ленивым и немотивированным, но вы не тупой».

— Это должно было быть шуткой, — покачал головой Гарри.

— Ну, это было не смешно, — Гермиона принялась за еду.

— Извини, — пожал плечами Гарри. «И похоже, я убил еще одного субъекта... как насчет того, чтобы поговорить об этом». Глаза Гарри остекленели, когда он попытался придумать безопасную тему: «Я не знаю... ваше хранилище. Как вы планируете пройти через все эти книги, если у вас нет постоянного доступа в Косой переулок? собираешься отнести книги к себе домой?»

— Я надеялась, что смогу пойти сюда с тобой, — застенчиво улыбнулась Гермиона. «Мои родители не хотят, чтобы я приходил сюда один, они боятся нападения пожирателей смерти. Я собирался принести свои книги домой... почему?»

— Потому что я не думаю, что это хорошая идея, — Гарри сделал глоток из своего напитка. «Это сделает вашу семью большей мишенью».

"Что ты имеешь в виду?" Гермиона наклонилась вперед.

— В этих книгах есть заклинания, которые не использовались годами, — Гарри посмотрел другу в глаза. «Даже если в них не было ничего полезного для Волдеморта, они все равно ценны».

— Но Орден наблюдает за моим домом, — запротестовала Гермиона. — Они...

Отвратительное фырканье Гарри прервало размышления Гермионы, — и они снова и снова доказывали, насколько им можно доверять. Теперь никто под защитой хваленного Ордена никогда не пострадает, не так ли?

— Ты доказал свою точку зрения, — нахмурилась Гермиона. - Не надо было так язвить по этому поводу.

— Я должен был оскорбить их, а не тебя, — пожал плечами Гарри. «Ты знаешь, что они все еще преследуют меня? Даже несмотря на то, что я сказал им всем убираться».

— Я не удивлен, — улыбнулась Гермиона. — Ты все-таки Гарри Поттер.

«Да, но я хотел сказать, что знал, что они все еще преследуют меня», — улыбка Гарри стала угрожающей. «Они были недостаточно хороши, чтобы прятаться от моих людей. Используя магию, некоторые из лучших в Ордене не могли спрятаться от нас... Теперь их компетентность приобретает новый смысл, не так ли?»

— Хорошо, — нахмурилась Гермиона. «Я не возьму свои книги домой... Я начинаю задумываться, не вернуться ли мне домой, и, думаю, мои родители могут уехать на какое-то время за границу».

"Почему ты это сказал?"

— Гарри, ты провел последние несколько минут, убеждая меня, что Ордену нельзя доверять такое важное дело, как уборка моей одежды из химчистки... Как ты думаешь, почему я позволила им присматривать за моими родителями? Гермиона закусила нижнюю губу: «А что, если у них есть еще один предатель?»

«Я посмотрю, смогу ли я выделить несколько человек для охраны твоего дома», - улыбнулся Гарри. «По крайней мере, пока мы не придумаем, как справляться с вещами... ты не должен быть вдали от своей семьи все лето, а твои родители не должны покидать свой дом».

«Отличная идея, сэр», — Смайт вошел в комнату и присоединился к разговору. Он всегда выступал за безопасность своей семьи: «люди на позиции, и я позволил себе поставить пару снайперов на крыши».

— Хорошо, — кивнул Гарри. «Не могли бы вы связаться с нашим другом в сером костюме и договориться о встрече?»

— Да, сэр, — кивнул Смайт. "Что-нибудь еще?"

"Не ел ли ты еще?" Гарри почесал подбородок: «Кстати, кто-нибудь уже ел?»

— Я не слышал, — покачал головой Смайт. — И я уже приготовил кое-что для мужчин.

- Принеси что-нибудь поесть, - Гарри оглядел комнату. «После этого Гермiona хочет навестить своих родителей».

— Ты прав, — кивнул Смайт. «Я просто присоединюсь к Маклейну».

— Не собираешься сидеть с нами? — спросила Гермiona.

«Мне нужно кое-что обсудить с Маклейном», — Смайт погладил внучку по голове. — Я бы с удовольствием составил тебе компанию, но долг зовет.

— Хорошо, — кивнула Гермiona. «Пока ты от меня не уклоняешься».

«Я бы никогда этого не сделал», если бы это не было для твоего же блага. Смайт мысленно добавил последнюю часть: «Бока... Я не буду дальше, чем в нескольких футах».

— Хорошо, — Гермiona улыбнулась дедушке.

Смайт еще раз нежно погладил свою внучку по голове, прежде чем присоединиться к своему другу.

"Что ж?" Смайт сел.

— Хорошая ситуационная осведомленность, — быстро ответил Маклейн. «Он всегда оглядывается по сторонам, похоже, он уже бывал в плохих местах».

«Плохая семейная жизнь», — ответил Смайт. "Что-нибудь еще?"

«Ему нужно научиться держать себя в руках», — Маклейн остановился, чтобы посмотреть, как двое мужчин вошли в парадную дверь. «Я думаю, было бы полезно, если бы он научился пользоваться своим новым мечом».

«Пара мальчиков служила в кавалерийских частях, — кивнул Смайт. — Но я думаю, ты был бы хорошим первым учителем.

— Думал, ты хотел, чтобы он был настоящим джентльменом? Маклейн поднял бровь.

— Я хочу, чтобы он был жив, — возразил Смайт. «Кроме того, если он зарежет свидетелей, то кто скажет, что он не выиграл бой по-честному?»

«Мне все равно, — пожал плечами Маклейн. «Пока он делает все остальное как джентльмен, я не понимаю, почему он не может драться грязно».

«После этого мы собираемся сделать быструю остановку в доме моей внучки», — Смайт подозвал Тома.

— Значит, дела идут хорошо? Маклейн ухмыльнулся.

— Они уже знали друг друга, — ответил Смайт. «Я возьму что-нибудь особенное».

— Я скоро его выложу, — кивнул Том.

IIIIIIII

- У нас ситуация, - Дамблдор оглядел комнату. «Гарри больше не доверяет мне и... и я боюсь, что он завербовал группу людей, которые убили несколько человек по приказу Гарри».

Орден ахнул: «Ты не можешь быть серьезным». Молли была готова расплакаться. — Гарри?

— Расскажи им все остальное, — нахмурился Грюм. «Скажи им, что мертвецы были всего лишь пожирателями смерти».

— Они все еще люди, — нахмурился Дамблдор. «И поэтому они заслужили шанс на искупление... Гарри отказал им в этом праве».

«И они отказали в этом праве нескольким невиновным людям», — глаза Муди сузились. "Или невинных людей не стоит спасать?"

«Конечно, их стоит спасти», — запротестовал Дамблдор. «Но то, что Гарри спасал людей, не означает, что он имеет право убивать других».

— Ты действительно так думаешь, Альбус? Минерва нахмурилась: «Ты готов принести нас в жертву в надежде, что один из наших убийц когда-нибудь раскается?»

— Я не это сказал, — нахмурился Дамблдор.

"Да, это так", Муди злобно усмехнулся. «Тебе наплевать ни на одну из жертв, потому что ты слишком поглощен мыслью спасти их убийства».

— Что ты думаешь о том, кем стал Гарри? Альбус сделал тщетную попытку сменить тему.

— Поттер меня пугает, — нахмурившись, признал Грюм. «Я видел, что произошло, когда он решил действовать, он один из самых безжалостных ублюдков, которых я когда-либо встречал».

«Как ты смеешь говорить такое о Гарри?» Молли выглядела так, будто доводит себя до ярости. «Почему этот мальчик...»

— Убийца, — прервал Муди. «Если бы он был на другой стороне, то показал бы Лестрейнджей наглыми школьниками, он не темный. Это просто... просто что-то в его натуре, только около десяти процентов всех авроров готовы использовать смертельные проклятия на своих враги среди этих десяти процентов или двух процентов никогда не испытывают никакого сожаления».

— Ты сказал, что он будет хуже Лестрейнджей? Дамблдор начал сожалеть о некоторых сделанных им выборах, «каким образом».

— Не хуже, — покачал головой Муди. — Они убивают ради забавы, им нравится тянуть время, и если они хотят твоей смерти, то, скорее всего, не торопятся. Гарри, если бы он хотел твоей смерти, он бы это сделал. не трать его время и не откладывай, он просто убьет тебя».

— Как вы думаете, что сделало его таким? Дамблдор боялся ответа.

«Когда большинство людей вырастают, их учат уважать своих близких, они никогда не узнают, что убивать плохо...» Муди оглядел комнату: «Гарри никогда не учился этому, и уже слишком поздно учить его».

Дамблдор закрыл глаза от стыда, он создал другого монстра и натравил его на волшебный мир.

— Сотри это выражение со своего лица, Альбус, — рявкнул Грюм. «Я знаю тебя, и я знаю, что ты не такая белая, как лилия, как тебе нравится притворяться».

— Ты только что сказал, что Гарри — убийца, — покачал головой Дамблдор. "Что я должен думать?"

«Я сказал, что он может убивать без угрызений совести», — ответил Грюм. «Без всяких эмоций, он такой, каким вы его сделали, и я не собираюсь оставаться с вами, если вы настроены противостоять ему. Он не представляет угрозы, если только вы не настаиваете на том, чтобы сделать его угрозой. из бешеных собак Гарри и его совсем не такие».

«Я...»

«По-царски напортачил? Засунул ногу себе в горло?» Муди кивнул. «А как насчет меня? Я вхожу в эти десять процентов, я убил свою долю из них, значит, это делает меня следующим темным лордом?»

— Ты аврор, — Альбус знал, что ему нужно восстановить контроль над этим разговором. «Твоя работа — вести эту войну».

— Да, — кивнул Муди. «Это так, я вызвался для этого. Мне пришлось пройти несколько шагов, прежде чем меня бросили на растерзание волкам. С другой стороны, Гарри был вынужден вступить в эту жизнь. У меня были счастливые воспоминания, к которым я мог вернуться, когда все стало плохо». ...что есть у Гарри? Какие счастливые воспоминания вы ему позволили? Кто-нибудь знает, что приносит мальчику радость в темные часы ночи?

— Он сказал, что его самые счастливые воспоминания — это письмо из Хогwartса и мысль о том, что он сможет жить с Сириусом, — заговорил Ремус. «У него не было ничего другого... почему ты так поступил с ним, Альбус? Почему ты должен был поместить Гарри с этими людьми».

«Это было для общего блага», — запротестовал Дамблдор. «Я сделал то, что было лучше для мальчика».

«Дом без любви — не самое лучшее для него», Молли, казалось, была готова расплакаться. — О, Альбус, что ты наделал?

— Его нужно было защитить, — повысил голос Дамблдор. «Его нужно было держать в безопасности, я держал его в безопасности. Он не получил бы такой безопасности с другой семьей».

«Я помню, что ты сказал мне той ночью», Минерва стиснула зубы. — И, к моему вечному стыду, я позволил вам поставить его с теми людьми... Я никогда не прощу себе этого.

«Я не понимаю, из-за чего весь этот шум», — усмехнулся Снейп. «Очевидно, что это все из-за того, как с мальчиком нянчились, он такой же заносчивый, как и его отец».

- Северус, пожалуйста, - Альбус почувствовал облегчение от того, что все внимание переключилось на сального мастера зелий. «Такие разговоры не помогают... нам нужен способ вернуть доверие Гарри».

«Просто хватай мальчика и приведи его сюда», - злобно усмехнулся Снейп. «Несколько месяцев здесь без каких-либо обычных возможностей попасть в беду принесут паршивцу огромную пользу».

— Удачи, — Тонкс потерла шею. «Я следовал за ним под мантией-невидимкой, и они все равно

меня обнаружили».

— Неуклюжий болван, — отрезал Снейп.

— Я не споткнулась, — Тонкс потрогала палочку. «Они поймали по-другому».

«Я до сих пор не понимаю, почему Альбус разрешает тебе приходить на эти собрания», — не унимался Снейп. «Ты бесполезный сопляк, ничем не лучше твоей матери или твоего грязнокровного отца».

— Еще одно слово, — прорычала Тонкс.

- Северус, пожалуйста, - Дамблдор бросил разочарованный взгляд на самого предвзятого профессора Хогвартса. «Нам в этом Ордене не нужен такой язык. И своим отношением, Нимфадора, вы не помогаете делу, вы оба перестанете вести себя как дети».

«Если он еще хоть слово скажет о моих родителях, я заколдую его в кровавую лужу», — Тонкс не сводила глаз со Снейпа. «Я не буду просить извинений, я не буду предупреждать и не буду колебаться».

— А я помогу тебе, — Грюм бросил на Дамблдора предупреждающий взгляд.

— Я тоже, — пообещал Шеклболт.

«Люди, пожалуйста», Дамблдор почувствовал, что его контроль снова ускользает.
"Успокоиться."

«Я больше не позволю ему вести себя как задница», — взгляд Тонкс не унимался. «Если он хочет остаться невредимым, ему придется научиться кое-каким манерам».

«Теперь я вижу, что вернуть эту встречу в повестку дня невозможно», — разочарованно вздохнул Дамблдор. «Поэтому я объявляю эту встречу закрытой. Пойдемте, Северус, у меня есть кое-что, что я хотел бы обсудить с вами».

«Ублюдок», — Тонкс наблюдала, как директор и его питомец Мастер Зелий вышли из комнаты.

"Который из?" Грюм взял Тонкс за локоть и вывел из комнаты: «Мне нужно одолжить ее на минутку, Шак».

— Нет проблем, Грозный Глаз, — пожал плечами черный аврор.

— Что тебе нужно, Муди? Тонкс стиснула зубы.

«Нет, пока мы не выйдем из комнаты», — Грюм потащил ее в холл и в неиспользуемую комнату. Наложив несколько чар уединения, Грюм на секунду полюбовался своей работой, прежде чем снова повернуться к молодому аврору.

— Что тебе нужно, Муди?

— Во-первых, — Хмури злобно ухмыльнулся. «Я горжусь тем, как ты противостоял им двоим. Показывает, что у тебя есть задатки, чтобы когда-нибудь стать великим аврором, лучшие из нас должны уметь смотреть свысока на любого... независимо от того, кто они есть.»

— Спасибо, — моргнула Тонкс. Это было не то, что она ожидала, "что еще я могу сделать для вас?"

— Вы сказали, что люди Поттера заметили вас под мантией-невидимкой? Муди посерьезнел: «Как?»

— Они сказали, что учуяли мои духи, — нахмурилась Тонкс.

— Разве тебе не сказали не носить это в академии? — тихо спросил Муди.

— Нет, — покачала головой Тонкс. «Но я все равно его не ношу... я всегда от него чихаю».

— Должно быть, это было твое мыло, — вздохнул Грюм. — Ты видел, как они использовали какую-нибудь магию?

— Нет, — покачала головой Тонкс. — Но один из них знал моего маггловского дедушку, если это поможет.

— Да, — кивнул Муди. — Может быть... Я знаю этих людей, не помню, откуда я их знаю, но я знаю этих людей.

— Одного из них звали Маклейн, — предположила Тонкс.

— У него был с собой уродливый нож? Глаза Муди расширились.

— Ага, — Тонкс потерла шею. "Почему?"

— Я думал, он умер, — покачал головой Муди. «Однако это объясняет кое-что, хотя мне интересно, где Гарри смог их найти».

"Что это?" Тонкс улыбнулась.

— Посмотрим, сможешь ли ты устроить встречу с Поттером, — Грюм огляделся. «Никому не говори и убедись, что он знает, что это я прошу об этой встрече».

"Почему?" Тонкс прикусила нижнюю губу: «Почему я?»

— Ты ему нравишься, — пожал плечами Муди. «И ты женщина, поэтому большинство его мужчин не захотят убить тебя».

"Какая?" Глаза Тонкс расширились: «Убить меня?»

«Я бы не послал тебя, если бы думал, что тебе грозит опасность», — улыбнулся Грюм. «Может быть, но я сомневаюсь, что ты это сделаешь... Если ты не сделаешь шаг к Гарри в присутствии Маклейна, посмотри на это».

— Хорошо, — кивнула Тонкс. — Но почему я?

«И не пытайтесь подкраситься или что-то в этом роде», — проигнорировал вопрос Муди. «Будьте настолько очевидны, насколько можете, просто подойдите к парадным дверям и спросите Гарри. Подождите, пока он вернется, если его нет дома».

— Хорошо, — Тонкс облизнула губы. "Я сделаю это."

— Хорошо, — улыбнулся Муди. "Удачи."

IIIIIIII

"Нервный?" — спросила Гермиона, когда машина подъехала к ее дому.

"Зачем мне быть?" Гарри улыбнулся: «Мы просто пришли поговорить».

— Мы идем сказать им, что это небезопасно и что будет лучше, если я останусь с тобой, — Гермиона не попыталась открыть дверь. «Я беспокоюсь, что они могут решить, что они должны защищать меня».

— Не беспокойся об этом, — Гарри открыл дверь и жестом пригласил ее сделать то же самое. "Я не собираюсь."

— Твои родители могут тебя удивить, — кивнул Смайт. «Все остальное не помогает, тогда я поговорю с ними, я не думаю, что это будет необходимо, но я обещаю, что поговорю с ними,

если понадобится».

— Привет, дорогая, — приветствовал Гермиону отец у двери. "Ты хорошо провел время?"

— Мне нужно поговорить с тобой и мамой, — серьезно ответила Гермиона. "Это важно."

— Хорошо, дорогая, — ответил мужчина с улыбкой на лице. Внутри он похолодел, если этот парень Поттер обрюхатил его ребенка тогда... . . . затем он собирался выяснить, почему дантистов все боялись.

«Присаживайся, милая». Мать Гермионы указала на стул: «И расскажи нам, что тебя так взволновало».

"Вы знаете о том, как все накаляется?" Глаза Гермионы искали лица ее родителей: «Я беспокоюсь о тебе. Я боюсь, что кто-то попытается тебя убить».

"Почему?"

— Из-за меня, — вступил в разговор Гарри.

— Не только из-за тебя, — быстро сказала Гермиона. «Это также потому, что я магглорожденный, они не могут вынести того факта, что мне разрешено ходить в школу или иметь основные права».

«Я полагаю, что тот факт, что ты лучший в своем классе, будет раздражать их, не так ли?» Мать Гермионы ухмыльнулась. «Перейдем к делу, дорогая».

— Я хочу, чтобы ты пошевелился, — быстро сказала Гермиона.

"Шаг?" Мать Гермионы подняла бровь.

"Да." Гермиона кивнула: — Я хочу, чтобы ты отправился в безопасное место.

"Почему мы должны покинуть наш дом?" Отец Гермионы прорычал: «Почему Волшебная Полиция не может защитить нас?»

«Потому что ими управляет кучка идиотов, которые либо слишком боятся что-либо сделать, чтобы разозлить другую сторону, либо сочувствуют другой стороне». Гарри резко заговорил. «Я бы не доверил им охрану мусорной свалки. Если вам действительно нужно остаться, я готов установить столько защиты, сколько смогу».

— При таком коррумпированном Министерстве, — впервые заговорил Смайт. «Я не удивлюсь, если они узнают, где ты живешь... может быть, по крайней мере, неплохо было бы сменить дом».

— Мы подумаем об этом, — твердо сказала мать Гермионы. «А теперь, ребята, извините меня, я хотел бы поговорить с дочерью наедине».

«Все, о чем я прошу, это чтобы вы подумали об этом». Смайт кивнул: «Мне нужно кое о чем позаботиться, майор». Смайт сказал Гарри: «Я скоро вернусь».

"Ok." Гарри кивнул.

«Пойдем со мной, парень». Отец Гермионы взял Гарри за руку: «И давай оставим этих девочек наедине с их болтовней».

— Хорошо, мистер Грейнджер, — согласился Гарри.

«Зовите меня Дэн». Мужчина ухмыльнулся: «Мы скоро вернемся, милая. Веселись со своей беседой, Джейн».

"Ну, скажите мне." Джейн спросила дочь: «Как долго вы встречаетесь?»

— Мы не встречаемся с мамой, — покраснев, ответила Гермиона. — У нас просто договоренность.

"Установка?" — прямо спросила Джейн.

— Ага, — согласилась Гермиона с озорной ухмылкой. «Он попросил меня пойти с ним на вечеринку, и я согласилась защищать его от всех этих противных девчонок».

"Какая?" Джейн моргнула, все пошло не так, как она думала.

«Он боится фанаток». Гермиона хихикнула: «Он думает, что если я буду рядом, это защитит его от худших из них».

— И ты в порядке с этим, дорогой?

"Он мой лучший друг." Гермиона кивнула. — Мы все обсудили и договорились, что все серьезное отложится на потом.

«Твой отец будет рад это услышать», — сказала Джейн с ухмылкой. — Ты видел выражение его

лица, когда сказал, что должен поговорить с нами?

"О чем все это было?"

«Он боялся, что ты собираешься сказать ему, что собираешься сделать нас бабушкой и дедушкой». Джейн хихикнула, «и он представил, что он собирается сделать с Гарри после того, как обманом заманит бедного мальчика в кресло дантиста».

"Мама." Гермиона была возмущена.

«Ну, он не так уж часто тебя видит», — объяснила Джейн. «Он беспокоится, что какой-то мальчик собирается переехать, пока его нет рядом, чтобы защитить тебя».

IIIIIIII

«Почему ты в форме, парень?» — спросил Дэн обманчиво мягким тоном.

— Я пошел в армию, — ответил Гарри. «Я и старожилы снова сделаем страну безопасной».

— Ты уверен, что знаешь, во что ввязываешься? Дэн вздохнул: «Нелегко убить человека».

— Конечно, — не согласился Гарри. «Все, что нужно, если четыре фунта давления на спусковой крючок, это слишком легко».

«Вы научитесь, парень». Дэн пожал плечами: «Самое сложное, чему мне пришлось научиться как дантисту, это причинять боль, не вздрагивая, когда патент кричит».

«Я уже научился». Из-за собственного нарушения рука Гарри опустилась, чтобы погладить зад своего Уэбли.

"Что случилось?"

— Много чего, — сказал Гарри. Отдергивает руку от пистолета, как будто тот раскален докрасна. «Совсем недавно мне пришлось убить некоторых из них».

«Мне жаль, что это случилось с тобой в таком юном возрасте», — сказал Дэн. Губы мужчины сжались, когда он пытался придумать, что добавить, чтобы улучшить ситуацию.

— Нет, — ответил Гарри с полуулыбкой. «Это несколько пожирателей смерти, которые никогда больше никому не причинят вреда, я не могу заставить себя испытывать эмоции по поводу группы людей, которые хотят убить меня и всех, о ком я когда-либо заботился».

— Ну, — сказал Дэн, меняя тему. «Приятно видеть, что Гермиона продолжила традицию свиданий с военными, так я познакомился с ее матерью, как ее бабушка познакомилась с дедушкой и так далее».

— Вы были в армии? — спросил Гарри со странным выражением лица.

«Даже в армии нужны дантисты, и пока это длилось, я очень повеселился». Пожилой мужчина ухмыльнулся при воспоминании, и его плечи распрямились, когда он снова пережил воспоминания. «Тогда я сделал самую глупую вещь, которую я когда-либо делал в своей жизни».

"Какая?" Гарри начал получать удовольствие от этой истории.

«Я вызвалась в школу прыжков. Честно говоря, я умоляла, чтобы мне разрешили пойти в школу прыжков. Я думала, что это произведет впечатление на семью Джейн». Он рассмеялся воспоминанию. «Я чуть не обмочился каждый раз, когда мне приходилось идти к двери, и сломал обе ноги во время последнего прыжка... мне никогда не пришлось бы делать это снова, и мне пришлось сломать обе ноги в последний раз, когда я это делал. Короче говоря, я уволился из армии из-за ран и начал частную практику вместе с женой».

— Я мог бы организовать заживление этих ран, — осторожно сказал Гарри. — Если они все еще беспокоят тебя.

"Я подумаю об этом." Дэн кивнул: «Они меня не сильно беспокоят, и единственная причина, по которой армия отпустила меня, заключалась в том, что мне было трудно бегать. Я никогда много не бегал в форме, и я редко бегаю сейчас, я дантист, а не боевой отряд. ."

— Не могли бы вы посмотреть на моих людей? — медленно спросил Гарри. «Я не знаю, какую медицинскую помощь им оказали, и, честно говоря, у некоторых из них довольно плохие зубы».

— Значит, не хочешь попробовать магический подход?

«Я надеялся использовать оба. Я ничего не знаю о стоматологии или исцеляющей магии, но мне кажется, что есть некоторые вещи, которые один мог сделать, а другой не мог».

— Рад, что ты более разумен, чем большинство волшебников, — с ухмылкой сказал Гарри. «Большинство из них относятся к нам в лучшем случае со смущенным презрением».

«Возможно, это потому, что я вырос, не зная о магии», — предположил Гарри.

— Может быть, парень, — согласился Дэн. «Или может быть, у вас есть немного здравого смысла, чего я не видел много в своих отношениях с волшебным миром. Так почему бы вам не сказать мне, что вы думаете о моей дочери?»

— Она одна из самых умных людей, которых я когда-либо встречал, — честно ответил Гарри. «Она хороший друг, мне повезло, что я знаю ее».

"Приятно слышать." Дэн улыбнулся с отцовской гордостью: «Почему бы нам не пойти посмотреть, готовы ли девочки к нашему возвращению?»

— Хорошо, — согласился Гарри, пожав плечами.

Двое мужчин вернулись в гостиную и увидели девушек, хихикающих за чаем и обменивающихся неловкими историями.

— Может быть, нам стоило остаться в стороне еще немного, а, Гарри? Дэн с ухмылкой спросил: «По крайней мере, тогда нам не пришлось бы стоять и брать это».

— Ты действительно проглотил один из маленьких летающих шариков...

"стукач мама", Гермиона.

"Да стукач, чтобы закончить одну из ваших игр?" — спросила Джейн с недоверчивой ухмылкой.

"Ага." Гарри кивнул: «Гермиона сказала тебе это, да? В последнем выпуске «Квиддича сквозь века» это называли уловом Поттера».

«Ты можешь вернуть ее, рассказав несколько историй о своем парне», — подсказал Дэн.

— Не смей, — закричала Гермиона прежде, чем Гарри успел заговорить. «Гарри слишком милый, чтобы делать что-то подобное, если он знает, что для него хорошо».

«Лучше делай, как она говорит». Дэн хлопнул Гарри по спине: «Это тот же тон, который использует ее мать, когда она сердито».

— Если ты так говоришь, — сказал Гарри. Он все еще был немного не в себе в этом разговоре.

— У вас назначена встреча, майор, — сказал Смайт, входя в комнату подозрительно вовремя.

— Ты хотела пойти на это, Гермиона? — спросил Гарри своего друга, приподняв бровь.

"Да." Гермиона кивнула. «Увидимся позже, мама, папа».

<http://tl.rulate.ru/book/82215/2558669>